

Как она и ожидала, она услышала дразнящую шутку Линь Чу, как только подняла трубку. "Выкладывай, что у тебя с Вэй Цзылинем? Бэйчэн сказал мне, что Вэй Цзылинь сделал это объявление специально для тебя. Мне показалось, что в прошлый раз в центре заключения с вами было что-то странное".

Сюй Моянь вкратце рассказала Линь Чу всю историю. Однако она не могла вдаваться в подробности, особенно по телефону. Это было бы слишком сложно.

"О, так он твой кумир". Линь Чу теперь все понял.

Линь Чу знал об одержимости Сюй Моянь Юй Линлингом даже лучше, чем Чжэн Юньтун.

Когда они вместе учились в колледже, Линь Чу воочию увидел, как Сюй Моянь попала в фэндом актеров озвучивания.

Все эти годы ей нравился только этот невидимый и неприкасаемый актер. Он снялся только в одном фильме, и она не знала ни его имени, ни его внешности, ни чего-либо еще о нем. Одного этого голоса было достаточно, чтобы Сюй Моянь была одержима им столько лет.

Почему-то даже Линь Чу не знала, что Вэй Цзылинь раньше занимался озвучкой, а уж тем более, что он сам был Юй Линлин.

Она была немного расстроена. "Если бы я побольше лезла не в свое дело, то вы могли бы встретиться раньше".

"К кому ты будешь лезть? У тебя нет даже намека на догадку. Никто бы не подумал, что Вэй Цзылинь - это Юй Линлин. Юньтун работает в его компании, и даже она не догадывалась". Сюй Моянь не была особенно обеспокоена. "Главное, что мы теперь вместе. Мне все еще кажется, что это сон".

Линь Чу спросила ее о том, как они сошлись, и Сюй Моянь рассказала ей.

Только когда Сюй Моянь услышала детский плач с другой стороны, Линь Чу наконец повесила трубку.

Немного подумав, Сюй Моянь отнесла телефон в комнату Вэй Цзылинь.

Она сама закрыла дверь, поэтому она не была заперта. Теперь она осторожно повернула дверную ручку так, что та издала лишь легкий неизбежный звук. Он был настолько слабым, что был едва слышен.

Войдя в комнату, она увидела, что Вэй Цзылинь все еще крепко спит. Он сказал, что не сможет заснуть, но, глядя на него сейчас, он явно потерял дар речи.

Сюй Моянь задумалась и решила оставить тапочки за дверью, чтобы не разбудить его своими шагами по половицам.

Она прошла по половицам босиком. В доме был встроенный в пол обогреватель, поэтому земля была достаточно теплой, и она не чувствовала холода, даже несмотря на то, что была босиком.

Бесшумно подойдя к его кровати, она опустила голову и посмотрела на спящего Вэй Цзылиня.

Хотя он утверждал, что не хочет спать, его дыхание было длинным и ровным, а под глазами

появились слабые темные круги. Они явно свидетельствовали о том, что он устал.

Сюй Моянь не могла его потревожить. Несмотря на то, что он сказал ей разбудить его, когда пирог будет готов, она знала, что не сможет заставить себя разбудить его.

Она решила просто сесть скрестив ноги на пол, положив руки на кровать и подперев подбородок рукой, она смотрела на его спящее лицо.

Вэй Цзылинь лежал на боку, шторы были задернуты, поэтому полуденное солнце свободно проникало в комнату, освещая его лицо. Ресницы и переносица отбрасывали глубокие тени на его лицо.

Все - от лба до середины бровей, до глаз, закрытых в естественном расслаблении, до подбородка и адамова яблока... Все в нем было нежным, изящным и великолепным.

Он снял галстук, и некоторые пуговицы были также расстегнуты. Благодаря этому его шея могла расслабиться, освободившись от ограничений. Небольшая часть воротника задевала адамово яблоко, отбрасывая на него слабую тень.

Проследив взглядом за его горлом, Сюй Моянь нашла изгиб его шеи особенно красивым. За воротником рубашки виднелись ключицы.

Она смотрела на него, пока глазам не стало больно.

Ее пальцы, прижатые к лицу и поверхности кровати, так и чесались от желания пошевелиться. Ей особенно хотелось тайком расстегнуть еще несколько его пуговиц, чтобы полакомиться конфетами.

Сюй Моянь почувствовала, что ее нос слегка нагрелся. Перед лицом такой красоты было очень трудно устоять перед соблазном.

Спящая красавица так мирно и чудесно спала, что он практически соблазнял ее на преступление.

Наконец, ее взгляд снова упал на его губы. Прижав руки к кровати, она несколько раз прикусила губы, ее лицо пылало, как железо.

Она шепотом сказала себе, что... просто украдет один поцелуй.

Как только она это сделает, торт будет готов.

Поэтому она наклонила свое тело вперед и осторожно опустила голову, приблизившись к нему настолько, что смогла разглядеть поры на его лице. Опустив взгляд, она внимательно изучила его черты. Даже вблизи он выглядел прекрасно.

Наконец, ее взгляд остановился на его губах, и она украдкой изогнула уголки своих, словно сорвала джек-пот. Закрыв глаза, она смело поцеловала его в губы.

Его губы все еще пахли лосьоном после бритья. Они выглядели твердыми и твердыми, но на самом деле были мягкими. Она слегка пососала их, немного неудовлетворенная.

Ее глаза были закрыты, но ресницы дрожали от нервозности. Она заработала настоящий большой куш, и ее губы постоянно кривились в улыбке.

Тайно целуя его таким образом, она чувствовала себя растлительницей. Но в то же время ей очень нравилось это ощущение.

Вэй Цзылинь, что мне делать? Ты мне очень нравишься.

Ты мне так нравишься, что я хочу быть рядом с тобой все время. Я не хочу разлучаться с тобой ни на секунду".

Ее горло слегка подрагивало, когда она проглотила вздох удовлетворения.

Даже сейчас она была благодарна за то, что такой замечательный мужчина был ее парнем.

Как же ей повезло, что она ни с того ни с сего столкнулась со своим кумиром и даже встречалась с ним.

Она была настолько удачлива, что Сюй Мянью даже чувствовала себя несколько неуверенно? Могла ли она действительно выдержать столько удачи?

Что она сделала, чтобы заслужить это? У нее не было никаких выдающихся черт, она была обычной девушкой в море миллионов, так чем же она заслужила его внимание и любовь?

Сюй Мянью не понимала, почему, но, тем не менее, дорожила этим. Она была благодарна ему за то, что он любит ее, обычную, непритязательную девушку.

Прошлой ночью выпал сильный снег, поэтому сегодня температура в городе Би снова упала. Была почти весна, но температура была неестественно холодной.

К счастью, не было ни малейшего порыва ветра. Снаружи было совершенно спокойно, и не было слышно завывания зимних ветров. Ветви деревьев тоже стояли совершенно неподвижно, вместо того чтобы раскачиваться взад-вперед под порывами ветра.

Полуденное солнце было неестественно теплым, и ему удалось разогнать почти весь холод.

Теплый солнечный свет падал на них двоих, один из которых лежал, а другой стоял на коленях вместо того, чтобы сидеть. Золотистый солнечный свет аккуратно обволакивал их обоих, создавая красивую картину безмятежности. Казалось, что время в этот момент остановилось, оставив вместо себя лишь сладкий портрет счастья.

Сюй Мянью уже чувствовала себя счастливой, что ей удалось украсть поцелуй, поэтому она уже собиралась уходить.

Но как только ее губы оторвались от его губ, большая ладонь обхватила ее за талию.

Она удивленно открыла глаза и увидела, что Вэй Цзылинь проснулся, пока она ничего не понимала. Теперь его глаза были сужены, взгляд излучал сладкую теплоту, которая струилась из длинных щелей его глаз. Другой рукой он прижал ее затылок к своим губам.

Лицо Сюй Мянью покраснело от неожиданности.

Среди самых неловких моментов в ее жизни был тот, когда на уроке физкультуры в начальной школе она попробовала прыгнуть в длину и упала лицом в песок, ее юбка взлетела вверх, обнажив нижнее белье.

Следующим был момент, когда она по глупости пошла и флиртowała с Вэй Цзылинем на мероприятии YY.

Теперь к этому списку добавился момент, когда она украдкой поцеловала его, как извращенец, и была поймана с поличным.

Пока она все еще ругала себя за это, он внезапно притянул ее всем телом к кровати. Ее тело повернулось, и она вдруг оказалась в его объятиях, их позиции поменялись, и теперь он был сверху.

Он еще не отпустил ее губы, продолжая неистово целовать ее. Внутренности ее рта онемели от его прикосновений, и она инстинктивно закрыла глаза, ее лицо излучало явное тепло. Вэй Цзылинь все крепче сжимал ее в своих объятиях, его ладонь переместилась с ее плеча на талию. Оттянув подол ее одежды, он просунул руку внутрь.

Все тело Сюй Моянь напряглось, и она хотела лишь одного - исчезнуть в его объятиях. Вэй Цзылинь лишь усмехнулся, осыпая нежными поцелуями ее губы, уголки рта, мочки ушей и ключицы.

Сюй Моянь дрожала и горела, притягивая к себе его шею. В таком темпе она уже не волновалась за Вэй Цзылиня. Она больше беспокоилась о том, что потеряет контроль над собой и напугает своего бога.

"Когда ты проснулась?" тихо спросила Сюй Моянь, прижавшись к его груди.

Она подумала, что он, должно быть, давно проснулся, но он только притворялся спящим, поэтому у нее возникло искушение пристать к нему, испортив его впечатление о ней. Это было так подло с его стороны! На ее лице отразилось разочарование, и она посмотрела на него несколько обвиняюще.

Возможно, это было потому, что он так часто вел себя с ней так близко, что она уже не была так отстранена от него. Теперь она реагировала намного естественнее.

Вэй Цзылинь был рад этому, и он нежно ущипнул ее за мочку уха, отчего она непроизвольно вздрогнула. Нижняя часть ее шеи онемела.

"Я не сплю с тех пор, как ты легла рядом с моей кроватью, чтобы посмотреть на меня. Я слишком хорошо знаю твой запах, поэтому чувствую тебя всегда, когда ты рядом.

" Когда он говорил это, Вэй Цзылинь не мог удержаться, чтобы не чмокнуть ее в губы, уши или ключицу.

Его губы блуждали то тут, то там, но он просто не мог остановиться.

Был теплый полдень, поэтому было правильно сделать что-то еще более теплое.

"Ты точно сдержался". Сюй Моянь не могла не уколоть его.

"Если бы я не сдержался, как бы еще я испытал что-то такое божественное? Теперь я знаю, что нравлюсь тебе даже больше, чем я думал", - радостно сказал Вэй Цзылинь, целуя ее глаза.